

УДК 37.035.6

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
КАБАРДИНСКОГО И ОСЕТИНСКОГО НАРОДОВ

© 2014

А.Х. Броев, соискатель межфакультетской кафедры педагогики и психологии
С.Р. Чеджемов, доктор педагогических наук, профессор межфакультетской кафедры
педагогики и психологии

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ (Россия)

Аннотация: В статье отражены современные политико-правовые реалии Российской Федерации, которые требуют качественного улучшения воспитательной системы с опорой на накопленный педагогический опыт и традиции прошлых поколений народов Северного Кавказа в целом, и, кабардинского и осетинского в частности.

Ключевые слова: история педагогики, воспитание подрастающего поколения, педагогический опыт прошлых поколений, история образования и воспитания.

Одна из важнейших задач, стоящих перед государством и обществом – это воспитание подрастающего поколения. Чтобы сохранить себя как вид на Земле, уже первобытные люди были заинтересованы в том, чтобы передать молодому поколению накопленный опыт добычи пищи, защиты от непогоды, опыт охоты, сооружения жилищ и т. д. Эти первоначальные виды обучения и воспитания, когда ребенок овладевал знаниями, умениями и навыками в процессе совместной деятельности с взрослыми, подражая им. Новое поколение, восприняв опыт предков, использовало его, добавляя при этом в него что-то новое, более совершенное. Так постепенно, от поколения к поколению формировалась народная культура.

Проблема гармоничного воспитания личности конкретизируется в тексте преамбулы Конституции Российской Федерации, где говорится «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, народы нашей страны» [1].

Качественное улучшение процесса воспитания зависит от политической культуры у широких народных масс. Главной задачей системы образования является достижение такого уровня политической культуры общества, когда гражданская позиция станет неотъемлемой частью культуры и, в особенности, в молодежной среде. Сделать это можно и должно усилиями педагогов различных категорий, но основная тяжесть ответственности ложится на плечи работников средней и высшей школы.

История образования и воспитания современной России, как многонационального и поликонфессионального государства, насчитывает столетия и важнейшим ее аспектом является система патриотического воспитания, без чего невозможно воспитание гармонично развитой личности. В 2012 году Россия торжественно отмечала 1150-летие своей государственности и можно без преувеличения сказать, что все это время накапливался позитивный опыт и формировалась уникальная по своей сути система патриотического воспитания сплотившая воедино свыше ста различных наций и народностей в единое государство разбившее, казалось бы, непобедимые армии Наполеона и Гитлера.

Политико-правовые реалии Российской Федерации сегодня требуют качественного улучшения воспитательной системы с опорой на накопленный опыт и традиции. Как образно подметил Президент РФ В.В. Путин, в современном мире котел барахлит и ча-

дит так называемый западный плавильный, в то время как Россия возникла и веками развивалась как многонациональное государство, в котором постоянно шел процесс взаимного привыкания, взаимного проникновения, смешивания народов сотен этносов, живущих на своей земле вместе и рядом с русскими. Освоение огромных территорий, наполнявшее всю историю России, было совместным делом многих народов» [7].

Проблема связи патриотического и физического воспитания возникла еще в начале XIX века, и в наши дни не только не утратила своего значения, но, и приобретает новое звучание в связи с проявлением таких явлений в обыденной жизни большинства городов Европы и Америки, как космополитизм и гиподинамия. В условиях проявления межэтнической социальной напряженности, роста криминальных проявлений в обществе наметилось стремление человечества, в особенности его педагогической части организовать систему патриотического воспитания, что невозможно без воспитания здорового человека. Имея здоровый дух в здоровом теле, человек сможет дать адекватный ответ вызовам современности, в том числе и в духовно-нравственной сфере.

Нынешняя межконфессиональная напряженность, международный терроризм, небывалый рост преступности подрывают моральные и нравственные устои мира и человеколюбия. Противоправная и антисоциальная деятельность отдельных групп населения нашей страны усугубилась в 90-е годы XX столетия в условиях так называемой перестройки, приведшей СССР и его народы к духовно-нравственному кризису, породившему негативные явления в системе образования и воспитания. Наметился порочный и замкнутый круг взаимообусловленности процессов роста социальной напряженности и экономического кризиса. Значительная часть молодежи Северного Кавказа, столетиями формировавшаяся на патриотических традициях, способствующих приобщению подрастающего поколения с раннего детства к основам физического, духовного, нравственного совершенства, оказалась вне благотворного влияния семьи и школы.

В деле поиска эффективных средств образования особая роль принадлежит творческому использованию педагогического опыта прошлых поколений, всего того позитивного, что было накоплено историей педагогики и образования различных народов, составляющих полиэтничное пространство Российской Федерации, в том числе народов Осетии и Кабардино-Балкарии. Историко-культурные наработки, создаваемые веками, все еще не стали предметом серьезных исследований. Сама жизнь обуславливает необходимость обретения нравственно-духовных ценностей прошлого. Это положение дел в полной мере относится к педагогической мысли осетинского и кабардинского народов.

Не раз высказывались справедливые мнения (Е.А. Норченко) по поводу того, что «опыт взаимодействия царской России с северокавказскими самобытными обществами будет весьма полезным для реализации

современных проектов по модернизации северокавказского края» [3, с. 16].

В сокровищнице гуманитарной мысли народов Северного Кавказа особое место принадлежит творческому наследию Ш.Б. Ногмова. Общеизвестно, что Шора Бекмурзович Ногмов, выдающийся кабардинский просветитель, и фактически, основоположник российского патриотического воспитания своего народа. Писатель, ученый и педагог, он сумел подметить и выразить истинные гуманистические черты народной педагогики (1794-1844). Выходец из уважаемой абадзехской семьи, он успешно окончил мусульманскую религиозную школу «Эндерийское медресе» и стал муллой в родовом ауле, близ Пятигорска. В качестве переводчика стал сотрудничать с представителями русского правительства в Кабарде. Помимо переводчика, был еще писарем полевой канцелярии 1-го Волжского казачьего полка. За усердие в службе был произведен в чин корнета лейб-гвардии Кавказско-горского полурэскадрона в Петербурге, служил поручиком Отдельного Кавказского корпуса в Тифлисе. После выхода в отставку преподавал по собственной методике в им же организованной школе аманатов в Нальчике, сотрудничал с академиком А. Шегреном.

Перу Ногмова принадлежит ряд научных и методических произведений, изданных, в основном, после его смерти. Это «Начальные правила адыгейской грамматики», написанное в 1840 году, «История адыгейского народа, составленная по преданиям информаторов-кабардинцев». «Черкесские предания» и многие другие. Являясь, по сути, первым кабардинским русскоязычным ученым-энциклопедистом, он явил миру собственный исследовательский почерк, благодаря которому читательская аудитория России ознакомилась с народной педагогией кабардинцев. Этому, отчасти способствовала его образовательно-воспитательная деятельность в школе аманатов.

Так, например, во Владикавказе (с 1784 по 1860 гг. еще крепости) и Нальчике действовало важнейшее просветительское учреждение. Оно не носило название школы или иного образовательного учреждения, а именовалось «Домом для аманатов». «Аманаты в переводе с арабского языка означают заложники. Действительно в крепости содержались заложники – представители народов Северного Кавказа, но появление «*маленьких аманатов*» во Владикавказе явление политико-педагогическое. Сущность этого явления характеризуется не столько политико-правовыми, сколько просветительно-педагогическими и воспитательными характеристиками [6, с. 147].

Их пребывание в крепостях, помимо всего прочего, давало детям горской аристократии возможность получить российское обучение и воспитание. Никаких репрессивных мер в отношении детей-аманатов за всю историю существования дома для аманатов нами среди архивных источников выявлено не было.

Одно из первых упоминаний об аманатах мы находим в вышедшей в 1827 году книге Н. Нефедьева «Поездка на Кавказ и в Грузию в 1827 году». Автор не только отмечает наличие во Владикавказе дома для аманатов, (Думается, что в данном случае речь идет не о доме, как таковом, а о системе зданий Прим. С.Ч.) но и подчеркивает то обстоятельство, что аманаты гуляют по центральной аллее крепости, заменяющей бульвар [2, с. 86].

Есть сообщения об аманатах и в произведении А.С. Пушкина «Путешествие в Арзрум», впервые опубликованном в 1836 году. Александр Сергеевич пишет о том, что «в крепости видел черкесских аманатов – резвых и красивых мальчиков. Они поминутно проказят и бегают из крепости. Вероятно, что аманаты, выпущенные на волю, не жалеют о своем пребывании во Владикавказе» [4, с. 226].

В действительности, «школа аманатства» являлась

одним из важнейших средств приобщения северокавказских народов к русской государственности и гражданской ответственности.

Профессор С.Р. Чеджемов вполне справедливо интерпретировал опыт работы подобных школ на Кавказе, отмечая, что школы аманатов в XIX веке по существу были важнейшими образовательными учреждениями [6, с. 102].

Правосознание народов Северного Кавказа и, в частности осетин, нашло свое выражение в политико-правовой мысли осетинского народа. Видный ее представитель К.Л. Хетагуров (1859 – 1906) в своих произведениях уделял большое внимание вопросам взаимодействия северокавказских обществ в деле борьбы с противоправным поведением. Анализируя некоторые действия центральных властей, он отмечал, что они шли вразрез с общим стремлением налаживания мирной гражданской жизни в крае.

«Представители осетинской интеллигенции с возмущением восприняли решение администрации Терской области, запретившей своим постановлением от 15 марта 1891 года туземцам одной национальности проживать в районах поселения русских и туземцев другой народности» [2]. Это решение явилось наглядным выражением политики на разделение народов, сохранение их национальной обособленности, сеяния недоверия и вражды между ними. Оно консервировало и укрепляло национальную замкнутость кавказских народов, искусственно разделяя и противопоставляя их друг другу, а горские народы – русскому. С горечью писал К.Л. Хетагуров о действиях администрации края, отрицающих возможность у коренных народов «...видеть и непосредственно наблюдать русскую гражданственность, и жизнь, а также деятельность культурных людей, слышать русскую речь, работать рука об руку с русским пионером и малопомалу ассимилироваться» [4, с. 103].

В данном случае К.Л. Хетагуров под ассимиляцией подразумевал приобщение осетинского народа к российской государственности. Во взаимоотношениях северокавказских народов друг с другом и с русским народом, в том числе с казачеством, большую позитивную роль сыграли такие доюридические феномены, как институты аталычества, побратимства и куначества. В условиях присоединения Северного Кавказа к России институт аталычества фактически вобрал в себя институт аманатства.

Подытоживая вышесказанное, следует отметить, что модернизация российского государства, формирование гражданского общества, гармоничное воспитание и развитие подрастающего поколения являются ведущими направлениями успешного поступательного развития России как великой державы, а ее тщательно выверенная образовательная политика, с учетом историко-педагогического наследия, является одним из условий этого.

Как показал анализ традиционной культуры воспитания, опыт народного воспитания у всех этносов, наций и народов очень богат и разнообразен, но характеризуется почти одинаковыми требованиями к качествам формируемой личности и системе средств ее воспитания и обучения. Он представляет собой своеобразную (общую для всего человечества) народную мудрость, систему общечеловеческих ценностей, проверенных тысячелетиями. Но это не означает, что надо использовать весь арсенал народных средств и факторов воспитания без изменений и критической оценки. Необходимо брать те из них, которые эффективны сегодня и соотносятся с нашими представлениями о гуманизме и общечеловеческих ценностях.

Таким образом, в общей сокровищнице педагогических знаний произведения просветителей северокавказских народов занимают достойное место. Их идеи о необходимости интеграции усилий национальных обществ и органов российского государства в деле воспитания гармонично развитой личности не потеряли своей

актуальности и сегодня, ибо из них можно почерпнуть сведения, которые и могут пригодиться в современном непростом деле воспитания будущего поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция РФ. М., 1993. Преамбула.
2. Нефедьев Н. Поездка на Кавказ в 1827 году. М., 1829. – 328 с.
3. Норченко Е.А. Модернизация Северного Кавказа в 50-е годы XIX века. автореф. дис. ... канд. ист. наук.

Владикавказ, 2013. – 21 с.

4. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 10 т. Т.6. М., 1949. – 656 с.
5. Хетагуров К.Л. Церковно-приходские школы в Осетии. Собр. соч. в 5-и томах. М.: АН СССР, 1959-1960. Т.4. – 126 с.
6. Чеджемов С. Р. Развитие государственно-правовых отношений и правовой культуры на юге России. Монография. Владикавказ, СОИНСИ. 2012. – 348 с.
7. <http://www.putin2012.ru>

PROBLEMS OF EDUCATION OF THE PERSON IN TEACHING THOUGHT KABARDA AND OSSETIAN PEOPLE

© 2014

A.H. Broev, competitor of the department of inter-faculty of pedagogy and psychology
S.R. Chedzhemov, doctor of pedagogical sciences, professor of the department of inter-faculty of pedagogy and psychology
North Ossetin State University named after K.L. Khetagurova, Vladikavkaz (Russia)

Annotation: This paper presents contemporary political and legal realities of the Russian Federation, which require a qualitative improvement of the educational system, building on lessons teaching experience and traditions of past generations of the peoples of the North Caucasus as a whole, and Kabardian and Ossetians in particular.

Keywords: history of pedagogy, education of the younger generation, teaching experience of past generations, the history of education.

УДК 378. 371.134

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ

© 2014

В.Г. Бураева, ассистент кафедры информационных систем в экономике Северо-Кавказского горно-металлургического института, соискатель кафедры педагогики и психологии
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова Владикавказ (Россия)

Аннотация: В статье раскрывается сущность и содержание профессиональной мобильности студентов как педагогической категории; выдвигается предположение, что в основу формирования профессиональной мобильности будущих специалистов должны быть положены профессиональные компетенции, которые имеют большой диапазон действия, профессионально и психологически подготавливают специалиста к освоению новых профессий, обеспечивают готовность к требованиям в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: мобильность, формирование профессиональной мобильности, подготовка студентов, профессиональная деятельность, личностные свойства, профессиональные качества специалиста.

В связи с происходящими сегодня процессами разрушения нравственных основ развития личности, ростом социальной нестабильности и дегуманизации общественной жизни в центре внимания оказались проблемы дезадаптации человека к изменившимся условиям жизни страны в целом: дисгармонии отношений человека и общества; воспитательной несостоятельности определенной части социальных институтов; низкого уровня культуры, жизнеспособности, воспитанности человека; низкой конкурентоспособности, низкого уровня профессионализма, образованности, и, соответственно, профессиональной мобильности молодых специалистов в сложившихся условиях. По мнению большинства ученых (М.П. Гурьянова [3], И.М. Ильинского [4, с. 51-58], А.И. Лактионовой, М.М. Плотнока, Д.И. Фельдштейн [10, с. 270-275] и др.), в условиях, когда государство ограничило свое участие в обеспечении базового уровня жизни населения, когда ответственность за свою судьбу полностью находится в руках самого человека, становится очевидным, что большей части людей, и прежде всего молодежи, не хватает психологической готовности жить и трудиться в соответствии с этим социальным укладом; инструментальных знаний, личностных качеств и способностей, позволяющих достойно выходить из необычных и сложных ситуаций, в которые их ставит жизнь; моральной устойчивости, оберегающей личность от деформаций и деградации в период неустоявшихся ценностей и социальной нестабильности.

Таким образом, актуальность обозначенной проблемы инициирована необходимостью разрешения существующего противоречия между активным употребле-

нием термина «*профессиональной мобильности*» в междисциплинарном пространстве фундаментальных наук, как показателе устойчивой жизнеспособности, мобильности и эффективности личности специалиста в определенной ситуации, и недостаточно изученными проявлениями этого феномена в реальном поведении человека, в конкретных социальных ситуациях.

Проблемы и перспективы формирования профессиональной мобильности частично рассматриваются в работах отечественных ученых: Н.А. Анисимовой, В.И. Байденко, Л.В. Горюновой, Л.С. Гребнева, Ю.И. Калиновского, В.Б. Касевича, Г.А. Лукичева, Т.И. Мясниковой, С.А. Смирнова, С.Л. Тимкина. Психолого-педагогические аспекты профессиональной мобильности раскрываются в работах М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбовича, С.Е. Каплиной, Е.А. Никитиной, Н.Ф. Хорошко. Вопросы о роли и значении вузов в формировании профессиональной мобильности студентов отражены в исследованиях А.А. Архангельского, В.И. Жукова, Е.А. Князева, В.Л. Матросова, Г.А. Месяц, Т.А. Стефановской. Ученые отмечают, что при условии грамотного применения педагогических средств и технологий, эффективного использования потенциала образовательного процесса многие качества и свойства, составляющие основу профессиональной мобильности, получают мощный стимул развития.

Современная наука не определилась однозначно в отношении этого термина. Операционализация этого понятия в новых условиях происходит на фоне тех научных открытий и дискуссий, которые более всего характеризуют развитие чисто академических знаний.